

Божкова Галина Николаевна

КАТЕГОРИЯ ИМЕНИ В РАССКАЗЕ О. А. НОВОДВОРСКОГО "КАРЬЕРА"

Литературные имена собственные представляют очень интересный объект для изучения как с лингвистической, так и с литературоведческой точек зрения. Содержательная сторона имен в художественной литературе огромна: наглядность, яркость характеристики персонажа порой достигается одним лишь его именем; поэтонимы внутри художественного текста помогают осуществить раскрытие сюжетных коллизий, эмоциональных переживаний. Фамилии литературных персонажей, как и их имена, могут давать экспрессивно-эмоциональную, ироническую или сатирическую характеристику лицу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 40-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

18. **Русско-английский, англо-русский словарь-справочник спортивной терминологии:** учеб. пособие для студентов фак. и ин-тов физкультуры и спорта / Дальневост. гос. ун-т; под ред. Л. П. Бондаренко. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 482 с.
19. **Смолевский В. М., Чебураев В. С., Гавердовский Ю. К.** Итоги чемпионата: упражнения, впечатления // Гимнастика. М.: Физкультура и спорт, 1982. Вып. 1. С. 4-24.
20. **Тарасова Т. А.** Красавица и чудовище. М.: Вагриус, 2001. 448 с.
21. **Терминология спорта:** толковый словарь спортивных терминов: около 9500 терминов / сост. Ф. П. Сулов, Д. А. Тышлер. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 480 с.
22. **Техника олимпийских чемпионов** // Физкультура и спорт. 1936. № 21.
23. **Трэйл Р.** Метод Фэрбэрна // Физкультура и спорт. 1936. № 22.
24. **Фигурное катание на коньках:** учеб. для ин-тов физ. культ. / под общ. ред. А. Н. Мишина. М.: Физкультура и спорт, 1985. 271 с.
25. **Code de pointage 2013-2016. Gymnastique artistique feminine** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.fedintgym.com/rules/files/wag/WAG%20CoP%202013-2016%20\(Francais\)%20Aug%202013.pdf](http://www.fedintgym.com/rules/files/wag/WAG%20CoP%202013-2016%20(Francais)%20Aug%202013.pdf) (дата обращения: 13.09.2014).
26. **Code of Points 2013-2016. Women's Artistic Gymnastics** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fig-docs.com/Media/Codes%20of%20Points%202013%20-%202016/WAG/2013-2016%20WAG%20CoP.pdf> (дата обращения: 02.09.2014).
27. **Código de puntación 2013-2016. Gimnasia artistica feminina** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.yashi.com.br/documentos/codigosdepuntuacao/2013/01-4%20WAG%20CoP%202013-2016%20\(Spanish\)%20Feb%202013.pdf](http://www.yashi.com.br/documentos/codigosdepuntuacao/2013/01-4%20WAG%20CoP%202013-2016%20(Spanish)%20Feb%202013.pdf) (дата обращения: 13.09.2014).
28. **ISU World Junior Figure Skating Championships 2014 Day Two** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isu.org/en/single-and-pair-skating-and-ice-dance/news/2014/03/isu-world-junior-figure-skating-championships-2014-day-two> (дата обращения: 02.09.2014).
29. **Jastrjemskaia N., Titov Yu.** Rhythmic Gymnastics. USA: Human Kinetics, 1999. 262 p.
30. **Wertungsvorschriften 2013-2016. Kunstturnen der Frauen Gymnastics** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.fedintgym.com/rules/files/wag/WAG%20CoP%202013-2016%20\(German\)%20Aug%202013.pdf](http://www.fedintgym.com/rules/files/wag/WAG%20CoP%202013-2016%20(German)%20Aug%202013.pdf) (дата обращения: 13.09.2014).

LEXICAL STATUS OF ANTHROPONIMICAL UNITS IN SUBLANGUAGE OF SPORT

Bobyreva Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
Nathalienb@yandex.ru

The article considers the question about the lexical status of anthroponimical units in sublanguage of sport as a special formation of special vocabulary. The material of the research is presented by units of the Russian and English versions of sports discourse formed by means of proper names, as well as contexts of special literature illustrating them. The studied units are analyzed for compliance with all the parameters and requirements imposed for the term in formal, semantic and pragmatic aspects.

Key words and phrases: eponymic unit; term; terminological system; sublanguage of sport; parameter of term.

УДК 82

Филологические науки

Литературные имена собственные представляют очень интересный объект для изучения как с лингвистической, так и с литературоведческой точек зрения. Содержательная сторона имен в художественной литературе огромна: наглядность, яркость характеристики персонажа порой достигается одним лишь его именем; поэтонимы внутри художественного текста помогают осуществить раскрытие сюжетных коллизий, эмоциональных переживаний. Фамилии литературных персонажей, как и их имена, могут давать экспрессивно-эмоциональную, ироническую или сатирическую характеристику лицу.

Ключевые слова и фразы: рассказ; имя; псевдоним; прозвище; сатирическая функция; характерологическая функция; информационно-стилистическая функция.

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
bozhkova.galina@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ИМЕНИ В РАССКАЗЕ О. А. НОВОДВОРСКОГО «КАРЬЕРА»[©]

В именах людей отражается быт, верования, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. Для появления какого-либо имени необходимы определенные культурно-исторические условия. Поэтому многие имена несут яркий отпечаток соответствующей эпохи. Слова, которыми именовали людей, окружающие начинали воспринимать как их личные имена, и, следовательно, любое слово могло стать именем. Имя в толковом словаре Даля трактуется как «название, наименованье, слово, которым зовут, обозначают особь, личность» [3, с. 43]. Высказывание М. Я. Морошкина: «Где молчат хроники и исторические

памятники, там начинает говорить одно слово, там, где безмолвствуют саги, начинают повесть собственные имена», – поддерживалось авторитетом Ф. И. Буслаева, И. И. Срезневского и других выдающихся отечественных филологов, утверждавших, «...что собственные имена возникли из нарицательных и их изучение может быть полезно...» [2, с. 89].

Андрей Осипович Новодворский – русский писатель конца XIX века (1853-1882). Интересен тот факт, что в критической литературе имя писателя упоминается в трех вариантах: Андрей Осипович Новодворский, Андрей Осипович, Андрей Осипович-Новодворский.

По дошедшим до нас кратким отрывкам дневниковых записей, А. О. Новодворский представляется человеком, который страстно стремился принять участие в освободительной борьбе, несмотря на связанные с нею трудности и опасности. Он решительно порывает с жизнью привилегированных сословий и ведет существование бедняка-разночинца. «Я похоронил всех и вся, все, что носило на себе хоть какие-нибудь признаки буржуазии – дворянства <...> Поплатился же я за это! Целый год (почти) ни одного урока не имел, чуть с голода не подох, а все-таки вспомнить приятно! Это было лучшее, честнейшее время в моей жизни. Дух захватывало от какого-то небывалого чувства, да это и понятно: минута была решительная...» [10]. Возможно, что разрыв со своим дворянским происхождением и послужил причиной использования псевдонимов.

Творчество Новодворского представляет собой своеобразное явление русской литературы. Литературное наследие А. О. Новодворского компактно и невелико, но оно получило высокую оценку М. Горького, который причислял писателя к представителям «щедриновской школы». Влияние Салтыкова-Щедрина как писателя, идеолога и редактора журнала «Отечественные записки» на творчество Новодворского несомненно, но «учась у Салтыкова-Щедрина, он далек от голого подражания великому сатирику» [1, с. 373].

А. О. Новодворский создал «замечательный по своей обобщенности образ людей, у которых сердце расположено –на левой, либеральной стороне», но незнание народной жизни, преувеличенное представление о своей роли в общественной борьбе делают их прекраснородными мечтателями» [5, с. 317].

В рассказе «Карьера» показан постепенный переход интеллигента-разночинца от неопределенных гуманистических взглядов на жизнь к осознанию социальных противоречий, к пониманию необходимости борьбы с социальной несправедливостью.

Главный герой этого рассказа «молодой человек» – Петр Андреевич. Он долго и наивно верит в способность общества сочувствовать своему ближнему. Еще Некрасов в 1853 году обрушивается с сарказмом и гневом на таких либеральных «филантропов», осуждая прекраснородные порывы дворянской интеллигенции.

Интересно использование в рассказе словосочетания «молодой человек». Оно написано в кавычках и характеризует человека не с точки зрения возраста, а с позиции определенного типа людей. Это бедный студент, чаще всего безрезультатно ищущий любую возможность заработать и не умереть от голода: «посмотрел какой-то барин, узнал, что я –молодой человек», и отказал...» [9].

Петруша – так ласково называла героя мать. Огромную роль для осмысления личности главного героя играет семантическое значение имени Петр – «утес, скала, каменная глыба» [6, с. 338]; отчество Андреевич – то есть сын «мужественного, храброго» [8, с. 187]. Петр должен был стать опорой для близких – матери и двух сестер. Однако эти надежды не оправдал. Образование у него было только гимназическое, что не позволяло занять какое-то существенное положение в обществе, а на дальнейшее обучение не было средств. «Получить место» домашнего учителя мешало то, что он был плохо одет.

Ссылаясь на Тургенева, который по общественной разнице делил всех людей на два разряда: Гамлетов и Дон Кихотов, главный герой дает определение себе и своему другу Страшилину-Злючке: «Мы с Злючкой были Дон Кихотами. Он чистокровный, а я с примесью гамлетизма...» [9]. Имя Дон Кихота стало нарицательным – символом рыцаря благородства. Петр Андреевич – благородный, но одинокий.

Автор не ограничивается только именами, наделяя героев еще и прозвищами, которые призваны емко и точно рассказать о характере. Главного героя называют Кислятиной. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведова кислятина имеет такое толкование: «Кислятина, – ы (разг.). 1. –Нечто очень кислое на вкус». 2. –Нудный, скучный и вялый человек (пренебр.)» [7, с. 274]. Герой, носящий прозвище Кислятина, добрый, отзывчивый «молодой человек», но оправдывает свое прозвище отношением к жизни: «Я стараюсь игнорировать все окружающее и весь предаюсь –чарованью сладких вымыслов» [9]. В своих мечтах он рисует себе «некоторое место, наполненное сапогами <...> ах, какие сапоги!». Вслед за сапогами ему представляется большой кусок говядины, который он съедает с аппетитом, и в дверь к нему стучит не кредитор, а хороший товарищ, который пришел просить Петра Андреевича занять место («...ну, хоть учителем при его детях» [Там же]) и оставляет большой задаток. Главная причина, по которой он не может найти место – отсутствие сапог. Никаких решительных действий для того, чтобы изменить жизнь, Петр не предпринимает: «Я поселился на старом кожаном диване <...> и пролеживал на нем целые дни...» [Там же]. Таким образом, он и проводил все свое время, пока мать не нашла для него место учителя.

Главному герою А. О. Новодворский дает имя и прозвище, но не наделяет фамилией, используя сатирический прием именования, встречающийся у Салтыкова-Щедрина.

Гимназический друг Петра носит фамилию Страшин – вероятно от «страшный», «страшило». В начале рассказа дается описание персонажа, в котором мы не видим ничего страшного: «Широкий малый, со скуластым лицом и небольшими карими глазами» [Там же]. Страшин встречается на жизненном пути героев именно в те минуты, когда, по словам Петра, и без того «душа мрачна» [Там же]. Страшин смеется над тщетными усилиями Петра найти работу, над желанием помочь умирающей Марье Андреевне. Но эта насмешка и злость не показатель равнодушия, а адекватная оценка реальности жизни, потому что он «видывал виды» [Там же].

Иллюзии Петра о гуманности окружающих полностью рассеиваются тогда, когда герой узнает, что его младшая сестра Катя «сожительствоует» с «офицером». Герой потрясен: «Что было дальше, представляется мне теперь как во сне. Я выбежал, помню, без шапки, и направился прямо к квартире –офицера—{Там же}. «Офицер» и его гости, игравшие в карты, встретили расстроенного Петра громким смехом. В этот момент Страшилин, оказавшийся рядом с другом, впервые отказывается от иронии и переживает горе Петра как своё: «...он был бледен и *страшен...*» [Там же]. Все произошедшее в дальнейшем «стерла» болезнь, Петр «проболел с лишком месяц...» [Там же]. В горячечном бреде молодому человеку кажется, что Злючка заведует всем его существом, что он сам становится Злючкой, и с тех пор карьера его, заключает автор, «в основных чертах была сделана» (*он изжил бывшие иллюзии и готов стать в ряды борцов с социальной неправдой – прим. автора – Г. Б.*) [Там же].

Значение фамилии Страшилин Осипович-Новодворский также усиливается использованием прозвища – Злючка, которое воспринимается как неотъемлемая составляющая созданного образа.

Прозвище – это «название, данное человеку помимо его имени, обычно указывающее на какую-либо черту его характера, наружности, деятельности» [4, с. 1087]. А. О. Новодворский дает прозвища не всем своим героям. Этот прием используется только в данном рассказе.

Прозвища (Кислятина и Злючка) в рассказе выполняют функцию дополнительной характеристики персонажей. Кислятина – нудный, скучный, «вялый» человек; Злючка зол на несправедливость общества, безразличие людей. Прозвища в рассказе выполняют *экспрессивную функцию*, т.е. характеризуют и дают оценку персонажу. Здесь очевидна связь семантики фамилии и прозвища, которые подчеркивают свойства личности и характер героя.

Как правило, в произведениях художественной литературы свои имена, отчества и фамилии персонажи получают в зависимости от общего замысла (концепции) и той функции, которой каждый из них наделен автором. В рассказе «Карьера» Осипович-Новодворский использовал прием «*говорящих фамилий*». Опираясь на внутреннюю форму слова, положенного в основу фамилии героя, писатель «награждает» своих героев выразительными именами-характеристиками. Именно такие имена даны двум другим персонажам рассказа, образы которых мы рассмотрим в сравнении. Хапай-Махаевский и Легкоживецкий – это два полностью противоположных типа героев, как во внешнем облике, так и в отношениях к людям и жизни. Они так же, как и Страшилин, гимназические товарищи Петра, существенного влияния на формирование взглядов героя не имеют.

Хапай-Махаевский – первая часть фамилии, в словаре Даля имеет такое толкование: «Хапать юж. зап. хапа'ть, хапну'ть, ха'пывать, хватать, брать жадно, или силою, захватывать, отымать, присвоять себе; брать взятки; красть...» [3, с. 405].

Вторая часть фамилии – Махаевский – происходит от слова махать: «делать взмахи, движения по воздуху чем-нибудь. В переносном значении – махнуть рукой на кого-то, перестать заниматься, интересоваться кем-нибудь, чем-нибудь, убедившись в бесполезности своих усилий» (*имеет разговорную окраску – прим. автора – Г. Б.*) [7, с. 346]. Сложение частей фамилии дает значение «хватать жадно то, что тебе нужно и махать на всех рукой». Внешнее описание Хапай-Махаевского в рассказе больше подошло бы Страшину: «хтедушный юноша с крычкватым носом и серыми, злыми глазами» [9].

Легкоживецкий – смысловая «говорящая фамилия» – легко живет. Оправдывает свою фамилию и внешностью и характером: «высокий, красивый молодой человек с розовыми щеками, сочными губами и блестящими черными глазами»; «отличался характером беззаботным и веселым»; «к экзаменам относился весьма равнодушно», «но всегда получал удовлетворительный балл» [Там же]. Легкоживецкий и впоследствии легко «устроился» в жизни, пользуясь внешним обаянием: «Прекрасно у нас в Питере! Женщины, брат, пальчики оближешь. <...> Видишь цепочку? Это она подарила. <...> Да, брат, и часы, и цепочку» [Там же].

Легкоживецкий любил занимать деньги и чаще всего не отдавал, но если «случалось накрыть его с капиталами», то он возвращал должное с самым легким сердцем и приятной улыбкой. Хапай-Махаевский, напротив, в таких случаях ежился, словно от боли, издавал носом неприятное сопение, даже бледнел и произносил: «На, подавись!» [Там же]. В то же время не понятно для чего Хапай-Махаевский вообще занимал деньги, если у него были свои, которые он всегда отдавал «...взаимы на сторону за жидовские проценты и даже под залоги!» [Там же].

Даже в движениях персонажей отражена их противоположность: «Легкоживецкий высоко носил голову, говорил звучным баритоном и обладал свободно, широкою походкой с *легким* подпрыгиванием; Хапай-Махаевский двигался маленькими, неслышными шагами, вытянув вперед шею, как бы нюхая воздух, и говорил писклявым голоском» [Там же].

Все указанные черты вызывают симпатии к Легкоживецкому и отрицательное отношение к Хапай-Махаевскому. Но в них есть качества, способные изменить отношение к героям: Легкоживецкий был несколько ленив и часто целые дни проводил в «...горизонтальном положении на кровати с *легким* романом в руках»; Хапай-Махаевский ничего не читал, но «работал как вол, все свободное время занимаясь преподаванием уроков...» [Там же]. Однако, как бы ни были противоположны персонажи, они находили между собой общий язык.

Двойная фамилия Хапай-Махаевского иронична – претензия на знатность рода, о величии которого герой много выдумывал. В действительности же, «был рожден черт знает как: отец был сначала кабатчиком, но потом сам спился с кругом и валялся пьяный у заборов, а мать торговала на рынке свининой» [Там же].

Легкоживецкий и Хапай-Махаевский – говорящие фамилии-пародии, которые производят комическое впечатление и выполняют *характерологическую функцию*.

В рассказе «Карьера» имена эпизодических персонажей также несут смысловую нагрузку. Здесь упоминаются две сестры главного героя – Надя – старшая сестра и Катя – младшая.

Эпизодическим персонажам рассказа А. О. Новодворский дает обычные имена, ничем не выделяющиеся на фоне других. Надя, Катя, Марья – переводные, в рассказе выполняют *информационно-стилистическую функцию*, поскольку именно они позволяют понять мотивы поведения героинь.

Список литературы

1. Алексеев М. П., Бельчиков Н. Ф. История русской литературы. М.: Академия наук, 1956. 531 с.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: учебное пособие для студентов пед. институтов по спец. «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1983. 224 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского русского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1998. Т. 2. 450 с.
4. Медведева М. В., Рычкова Н. П. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.: Академия наук, 1961. Т. 11. 1302 с.
5. Миронов Г. М. Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. М.: Сов. энцикл., 1978. Т. 5. 528 с.
6. Митрофанова О. Д. Словарь русских личных имен. М.: Наука, 1980. 406 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: АТЕМП, 2004. 944 с.
8. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 290 с.
9. http://az.lib.ru/o/osipowichnowodworskij_a_o/ (дата обращения: 12.10.2013).
10. <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/i92/i92-1682.htm> (дата обращения: 08.02.2014).

CATEGORY OF A PROPER NAME IN THE STORY BY O. A. NOVODVORSKII “CAREER”

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga region) Federal University (Branch) in Elabuga
bozhkova.galina@mail.ru

Literary proper names present itself a very interesting object for research both in terms of linguistics and literary criticism. Meaningful aspect of names in the fiction is huge: clearness, vividness of a personage's characteristic is sometimes achieved by his name as itself; poetonyms within a literary text help to reveal storyline collisions, emotional experiences. Surnames of literary personages as well as their first names can give expressive and emotional, ironic or satirical characteristic to a person.

Key words and phrases: story; name; pseudonym; nickname; satirical function; characterological function; informational and stylistic function.

УДК 81'322

Филологические науки

Исследование, выполненное в рамках прикладной лингвистики, посвящено анализу субъективной информации в пользовательском контенте. Проанализированы отзывы на русском языке из трех предметных областей, в качестве критерия эффективности применялась мера Ван Ризбергена. Установлено, что эффективность применяемого алгоритма не снижается при анализе отзывов из других предметных областей. Доказано, что система распознает положительные отзывы лучше, чем отрицательные.

Ключевые слова и фразы: прикладная лингвистика; обработка естественного языка; алгоритм; контент-анализ мнений; предметная область; пользовательский контент.

Брунова Елена Георгиевна, д. филол. н., доцент
Тюменский государственный университет
egbrunova@mail.ru

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ МНЕНИЙ ТРЕХ ПРЕДМЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ[©]

1. Введение

Задачу извлечения и обработки субъективной информации можно свести к задаче классификации корпуса текстов на два класса: с положительной (хорошо, нравится) и отрицательной (плохо, не нравится) оценками [14; 16]. Некоторые исследователи добавляют еще третий класс – с нейтральной оценкой [5] и даже четвертый класс – со смешанной оценкой [12], однако, в основе любой гибридной классификации мы обнаруживаем бинарный принцип.

Контент-анализ мнений (англ. *sentiment analysis*) – это группа методов для извлечения и последующей обработки мнений и эмоций из текстов на естественных языках. Первые публикации по контент-анализу мнений появились в конце 1990-х – начале 2000-х гг. [14-16], и с тех пор в этой области сделано достаточно много: составлены оценочные лексиконы, разработаны алгоритмы [9-11; 14]. Все эти успешные исследования посвящены анализу англоязычных текстов, и казалось логичным применить их результаты для других